

НАРОДНЫЕ ЗНАНИЯ АМУРСКИХ ЭВЕНКОВ

Владимир Васильевич ПОДМАСКИН,
доктор исторических наук

Эвенки располагали обширными сведениями о пространстве и времени, фенологических явлениях, животном и растительном мире. Для объяснения происхождения Вселенной сложились представления, соответствующие уровню развития эвенкийского родового общества. Объяснения происхождения астральных явлений, далёких от практического опыта, носили в основном мифологический характер. По воззрениям эвенков, мир делился на три части: небесный, земной и подземный, у них сохранились представления о горизонтальных формах Вселенной. Например, в числе названий для верхнего мира фигурирует слово тыманитки, дословно — к утру (востоку); для нижнего мира — долбонитки, дословно — к ночи (западу)¹; землю воспринимали в виде плоского четырёхгранника, поддерживаемую четырьмя стойками, — лягушками или черепахами.

Вселенная *Буга* — живое существо — отождествлялась с образом животного и первоначально означала не только верхний, средний и нижний миры, небесный свод, но также родину, природу, погоду, тайгу, местность, пространство снаружи (вне чума). Семантика слова *буга* не выходила за границы ближайшей к человеку природы, служившей полем жизнедеятельности.

Охотники знали направления ветров на освоенной территории во все времена года, выделяя сильные, которые происходили от верхнего божества *Сэвэки*. Гроза воспринималась как камлание на небе бога *Эдынтери*, он может спускаться на землю, перевоплощаясь в шамана. При помощи ветра бог прогонял тучи и посылал людям дождь во время летней жары, а также отгонял комаров и мошек. Эвенки считали, что ветер можно вызывать магическим способом, вращая ветровой аэрофон. Смерч *учир* считали злым существом, когда он свирепствовал, охотник направлял в его сторону нож или копье².

Стихии природы приобрели образы мифических существ. Эвенки полагали, что гром *агды* — небесный старик: когда он высекал кресалом огонь, раздавались раскаты грома и появлялись искры — молнии *голорон*, поражая злых духов на средней земле³. Молния казалась человеку летящим камнем, который в древности был универсальным оружием человека и обладал волшебной силой. Зейские эвенки считали, что молния — железная птица, похожая на орла, с огромными глазами. Во время её полёта от взмаха крыльев гремит гром, от моргания глаз сверкают молнии. Со словом «заря» у них связано название радуги *холинга*.

Эвенки различали движение планет. Марс они именовали *Холбан* (дословно красный)⁴, Венеру (как тюрко-монголы) — *Чалбон*. У эвенков есть

предание о том, как некогда эвенкийская девушка *Чалбон* сбежала от людоедов. Она задержалась на небе *нянгня* и с тех пор живёт одиноко, первой из всех звёзд посылая известия о себе на землю.

Представления о Солнце *Дылача* и Луне *Бега* у разных групп эвенков различались: Луна в образе зеркала *энекан буга* — хозяйка Вселенной и рода человеческого (эвенки-орочоны). Эвенки-бирары считали Солнце создателем сезонов года, движущимся на коне (до полудня) и на собаке (после полудня). Сымские эвенки объясняли причину появления Луны ночью, а Солнца днём тем, что Луна-жена во время кочевки вспомнила об оставленном на стоянке крюке от котла и пошла за ним. «Не ходи! Отстанешь!», — сказал Солнце-муж. Луна не послушала и отстала от Солнца⁵.

Представления о небесных светилах находят объяснения в мифах. С созвездием Большой Медведицы *Атактак* связана космическая охота богатыря *Маин* на лосиху *Хэглэн*: четыре звезды ковша отождествляются с ногами *Хэглэн*, три звезды хвоста созвездия — богатырь *Маин* и пущенная им из лука стрела. Млечный Путь — след лыж богатыря, созвездие Малой Медведицы — убегающий лосиный телёнок. На день лосиха уходит в чашу небесной тайги, и потому её не видно с земли людям; к ночи лосиха выходит пастись на вершины горных хребтов небесной тайги⁶.

Вводятся картины совместных «путешествий» представителей различных народов по средней земле и в космос. Эвенк, енисейский кет и русский (иногда якут) соревнуются в охоте на космического лося. Подобные мотивы вызывали чувство восхищения дерзновенными подвигами фантастических героев-предков. По другой версии, Млечный Путь *Манги Шувшингмдан* — это медведь по снегу прошёл на лыжах. Он гнался за лосем *токи* по снежной дороге, которая пересекала ночное небо с востока на запад, и задавил его на середине пути. «Вертук» лосиный остался влево возле тропы *Токи дууки* (Орион), а нога — на правой стороне *Токи Халганин* (Большая Медведица). По этому созвездию (ноге) эвенки определяли ночное время⁷.

Созвездие Плеяды восточные эвенки и эвены-бирары называли *Улгэр*, как и многие тюркоязычные народы. Кроме того, эвенки-бирары именовали его *Надан унил* (семь девиц), а илимпийские — *Укучэн* (сука). Собака по мифологии тунгусоязычных народов — символ доброго начала в творении Вселенной. По данным Г.М. Василевич, сохранилось название этого созвездия *Энггэчи*, вероятно, олень⁸.

В мифах рассказывается о летучих звёздах *дэжилдерил осиктал*. По представлению эвенков, как только появляется летучая звезда, тотчас же рождается ребёнок. Стоит упасть какой-нибудь звезде с неба, умирает один из членов семьи. По мнению эвенков, количество звёзд на небе и деревьев на земле одинаково. По положению звёзд на небе они определяли время суток. Земля для них была картой и книгой, а небо — компасом и часами.

Охотники накопили практические знания о земной поверхности, богатствах земли, о реках, озёрах, горах и лесах. Эвенки знали качество глины, свойства некоторых камней, научились добывать железную руду и слюду. Из глины они изготавливали неводные грузила *тас* в специальных формах, заготовки для крепости обжигали на костре. Они осознали значение некоторых металлов — золота, серебра, бронзы, железа и др., часто

эмпирическим путём приходили к установлению физических свойств материалов и химических реакций. С древних времён с помощью трения добывали огонь, понимали, что металл при нагревании расширяется, а при сильном нагревании плавится. Элементарные химические знания применялись при выделке шкур животных, приготовлении пищи, вина, а также красящих растворов для кож.

Знание природной среды — оврагов, тундры, водных источников, впадин и лесных опушек — было необходимо для поиска пищевых и лечебных растений. С передвижением на дальние расстояния по заснеженной тайге, с охотой на зверя в зимних условиях связано большое количество названий для снега: например, *иманна*, *сингилгэн* — снег, *ливгэ* — первый пушистый снег, *ненгтэ* — мокрый снег, *бутари* — снежная крупа, *лупара* — снег, падающий пушистыми крупными хлопьями и т.д.⁹

Ближайшим географическим объектам давались названия, а крупные, например Байкал, Ангара, Селенга, были знакомы всем этническим группам. Передвижения народов и племён, обмен информацией с соседями — всё это расширяло географические познания. Эвенки знали о существовании Охотского и Жёлтого морей, Тибета, Китая, Алтайских гор, о народах, населяющих далёкие края. *Ламу* — эвенкийское название Байкала, от этого термина произошло «море» *лам*, *нам*, «приморцы» *намакан*, *ламакан* и прибайкальцы *ламучер*. Кочевые оленеводы называли себя *нулгидерил*, *донкар* (горные, амгуньские и чумиканские) или *мэнэдерил* (длительно живущие на одном месте, восточные)¹⁰.

Почти каждый оленевод и охотник мог изобразить на бумаге карту известного района во всех его подробностях, включая особенности рельефа с названием сопок, озёр, рек и ручьёв¹¹. Раздел географической терминологии эвенкийской лексики настолько развит, что не все слова находят соответствия в русском языке и переводить их приходится описательно.

При ориентации по рекам большое значение имело направление источника (откуда он берёт начало и куда впадает). Эта особенность находит выражение в названиях гидронимов: *Холокит* — река с направлением пути вверх по течению, *Хитахит* — река с направлением пути вниз по течению. Некоторые группы эвенков давали названия странам света, связывая их с направлением течения рек. Удские эвенки, вышедшие на реку *Уд* по правым притокам реки *Учура*, словом *солоки* (идти вверх по течению) называли юг, другие, вышедшие по правым средним притокам реки *Алдана*, словом *солоки* называли восток. У нерчинских эвенков *эеки* (идти вниз по течению) — юг¹².

Географические знания местности и её рельефа получили отражения в топонимике. В эвенкийских названиях гидронимов отмечены особенности состава воды, скорость течения и глубина реки: *Юкта* — холодный ключ с чистой прозрачной водой, *Юмурчен* — быстрая, *Хикили* — мутная, *Могокта* — глубокая, *Дагалдын* — приток, место слияния двух рек, *Дэрен* — исток, *Модан* — излучина, извилина, конец. Большинство эвенкийских топонимов — это гидронимы. Есть названия, связанные с формой рельефа, населёнными пунктами, причём зачастую река, местность, по которой она протекает, поселение, которое здесь расположено, носят одно и то же название. Например, река *Онок*, урочище *Онок*, стойбище *Онок*.

Имеются (топонимы) по названиям ископаемых, найденных в близи реки: *Дэвэк*, *Дэвэксэ*, *Дэвэмэ* — сурик, охра, суриковая; *Чулба*, *Чулман*, *Чулбан* — кварц, нефрит, изумруд; *Тудя*, *Тудяма* — олово, оловянная; *Сэлэ*, *Селенгэ*, *Сэлэмджэ* (рус. Селенга, Селемджа) — железо, железистая; *Монгума* — серебряная; *Алтан*, *Алтама* (рус. Алдан) — золото. Эвенкийские названия многочисленных рек, данные по минералам и металлам, залегающим в районах этих рек, свидетельствуют об их знании полезных ископаемых.

Для обозначения названия по месту жительства в эвенкийском языке имеются суффиксы *-нкан*, *-кан*, характерные для тунгусов Приамурья: *аимкан* — житель р. Аима, *торомкан* — житель р. Торома, *аянкан* — житель р. Аяна и др. Древние родовые названия (топонимы) этих суффиксов не имеют: *Саман*, *Самарги*, *Улят*, *Улэгир*, *Эджен*, *Эдян*¹³.

Опираясь на свой житейский опыт и накопленные веками положительные знания, эвенки превосходно ориентировались в окружающей природной среде. Путь следования сопоставляли с положением на небе солнца и звёзд. Умение ориентироваться в пути отмечено всеми путешественниками, которым приходилось пользоваться услугами эвенков в качестве проводников. Страны света эвенки определяли по восходу и закату солнца: восток — *дылача*, *сигун*, *юкичин* (выход солнца), *лупурэрэн* (выпорхнуло); запад — *бурукичин*, *тыктэн* (падение, упало). У отдельных групп сохранились названия стран света с использованием слов «вперёд», «назад», «вправо», «влево». Например, нерчинские эвенки словом *амаски* (назад) называли север, словом *дюлески* (вперёд) — юг¹⁴.

Ориентиром в тайге в дневное время служило Солнце, в ясную ночь — созвездие Большой Медведицы. В облачную погоду ориентировались по стволам деревьев: южная сторона у них бурая и гладкая, северная — серая и шершавая. По данным С.М. Широкогорова, для северных тунгусов характерны термины ориентации в пространстве *angt(a)* — «южный склон горы» и *boso* — «северный склон горы». Для обозначения понятий «восток» и «запад» использовались термины местной ориентации по направлению течения рек и обычным направлениям периодических миграций¹⁵. В качестве ориентиров выступали географические объекты — оз. Байкал, Охотское море и т.д.

Чтобы не стать жертвой стихийных сил природы, эвенки научились предугадывать погоду. Тонкие и многочисленные наблюдения за небом и ветрами позволяли точно определить погоду на ближайшее время. Например, сильный ветер — к дождю, круги вокруг луны предвещают потепление, снегопад или дождь.

Более многочисленные приметы связаны с поведением животных и птиц, у которых проявляются сильно развитые инстинкты: ласточки низко летают — к дождю, беспокойный бег белки, свист бурундука, игривость собак — предвещает ненастную погоду; если лось ведёт себя неспокойно — будет снег.

Предстоящую погоду определяли и по самочувствию человека: ноют руки и ноги или сонное состояние — к непогоде. Своеобразным барометром являлась курительная трубка. Если трубка начинала посапывать, значит, должна измениться погода. Обмен трубкой со встречным — не просто

соблюдение этикета и акт дружелюбия, но и получение информации о погоде в местах, откуда приехал хозяин трубки.

Народные приметы эвенков, связанные с длительным прогнозом, отразили характерные черты климата Восточной Сибири и в общей массе менее точны, чем приметы на ближайшие дни: если осенью листья с деревьев опадают рано и сразу — будет тёплая хорошая весна; если листья падают медленно — весна будет холодная и затяжная; преждевременный перелёт птиц на юг предвещает ранние заморозки¹⁶. По толщине снежного покрова определяли, какое будет лето — дождливое или сухое.

Год *ангани*, по представлениям эвенков, делился на два сезона: лето *дюгани* и зима *тугэни*. Весна и осень имели несколько названий: *нэлкени* — весна, когда солнце начинает пригревать, но снег ещё не стаял; *ненгнени* — весна, когда весь снег на земле растаял.

Традиционный календарный год у верхнеамгунских эвенков состоял из коротких «месяцев»: *отки* — большой мороз (январь); *эктэнкир* — период снега на ветвях (февраль); *илага* — период цветения (июнь); *илкун* — созревание ягод (июль); *иркин* — обдиранье рогов (август — сентябрь), *хугдарпи* — период неглубокого снега (октябрь)¹⁷. Названия «месяцев» определялись сменой сезонов и хозяйственной деятельностью. В другом календаре, название месяцев соответствовало частям тела человека: *соноя* — голова (начало года), *ичан* — локоть левой руки, *биян* — запястье левой руки, *унму* — первый сустав пальца, *чаратки* — средний сустав, *огикта* — последний сустав. Счёт начинался от макушки головы до конца левой руки, переходил на суставы пальца правой руки, запястье, локоть, плечо, являясь зеркальным отражением левой руки. Последний 13-й месяц *туктиримира* — правое плечо¹⁸. Народный календарь, своеобразная энциклопедия знаний об окружающей природе, содержал определённые практические указания по вопросам охоты, рыболовства, собирательства, оленеводства, основанных на тщательных наблюдениях над природой. Часто эти знания были облечены в форму поговорок, загадок и примет, приуроченных к определённым датам современного календаря.

У эвенков имелись традиционные способы исчисления времени по звёздам, луне и солнцу. Определение времени дня по предметам чума, освещаемым солнцем через дымоход или через дверь, применялось летом и служило своеобразными домашними часами. Ориентация чума, его двери и расстановка в нём предметов были каноническими. Дверь всегда была обращена на юг — Южная сторона почиталась.

Дневное время определяли по положению солнца на небе: *тымани* — утро; *тыргаран* — восход солнца; *тэгэлтэнэни* — утро во время обычного просыпания; *тыргакаккин*, *инэнкэкин* — полдень; *уваласча* (покатилось вниз солнце) — после полудня; *нунгур* — вечер, начало сумерек; *долболтонони*, *сиксэни* — вечер; *долбони* — ночь; *долбони дулинин* — полночь¹⁹.

В XVI — XVIII вв. в быт эвенков постепенно внедрялись русское летоисчисление и календарь. Установились недели, отмечались Великий пост, Масленица, Пасха и т.д. Древний русский календарь *наскал* был известен лишь старостам. Он представлял собой костяную или деревянную четырёхгранную дощечку с дырочками по числу дней в году. Над дырочками, обозначавшими воскресенье и православные праздники, вырезали

крестики. Для счёта дней недели служили дощечки с семью отверстиями и палочкой, которую ежедневно переставляли²⁰.

Существовали различные способы определения меры длины. Например, день пути — расстояние, которое может проехать человек верхом на олене или пройти пешком за день. Местность, по которой охотник прошёл хотя бы раз, оставалась в его памяти в виде своеобразной карты речных систем с расстояниями между речками, измеряемыми количеством переходов *нулги* — приблизительно 10 км (однодневная перекочёвка на оленях).

В качестве меры использовали рост человека с вытянутой вверх рукой — *сахан* (сажень). Такой длины прежде делали луки. Длину лыж определяли ручной саженью *дарикта*. Меньшей мерой были половина сажени *ге дулин дарикта* и шаг человека *гирасикта*. Для очень мелких измерений пользовались длиной частей руки: *ичен дулин* — мера от локтя до кисти; *тэгэриктэ* — мера от конца большого пальца до конца среднего (пядь); *сум* — от конца указательного пальца до конца большого и др. Нередко мерилом длины служил лук. Толщину предмета измеряли пальцами (большим, мизинцем), ладонью, поставленной ребром.

Для указания толщины медвежьего сала применяли ладонь, измерения жидкости — емкость *тыгэ*, равную примерно половине литра. Сыпучие тела измерялись сосудами: одна чашка, одна кадушка, один котёл, существовали меры, равные глотку, щепотке.

Счёт у эвенков, как и у всех народов алтайской семьи, десятичный. Числа от 1 до 10 имели свои названия: *умун, дюр, илан, дыгин, тунггна, нюнгун, надан, дякун, егин, дян*. Остальные числа образовывались путём комбинации названий единиц с десятками. Например, *дян умун* — одиннадцать, *дян дюр* — двенадцать, *дян илан* — тринадцать и т.д. Сотня имела особый термин — *няма, нямадил*, название числа 1000 отсутствовало²¹, вошло в эвенкийский язык из русского языка.

Счёт связан с конкретными предметами и нужен был для учёта добытых зверей, дани, ясака, подати и налогов, обмена, купли и продажи, а также для установления возраста человека. Способы счёта были разнообразными: тройками, пятёрками, десятками. Сохранялся культ некоторых чисел. Особенно почитаемым было число девять. Например, некоторые шаманские обряды повторялись девять раз, трижды совершалось кормление духов, каждый должен был знать семь поколений своих предков, трижды обходили какое-либо культовое место.

В строительном и военно-охотничьем деле широко применялись клинья, блоки, рычаги, использовались силы давления и натяжения. При стрельбе из лука, а позднее из кремнёвого ружья охотники упражнялись по движущимся целям. Многовековая практика выработала умение мгновенно определить скорость и направление движения объекта, уровень высоты его нахождения по отношению к охотнику или воину, силу и направление ветра, чтобы при поражении цели внести нужные коррективы. Рыболовам известно преломление света в воде, и это правило использовали во время промысла рыбы острогой или стрелой из лука.

Эвенки до присоединения к России не имели своей письменности, но находили различные способы записи наиболее важных сведений,

древними из них были так называемые *тамги* — знаки собственности²². *Тамги* были родовыми и, как правило, изображали тотем. Ими метились предметы, принадлежавшие всем членам рода. Но в XVII—XVIII вв. социальное расслоение эвенков уже было отчётливо выражено, у них появились личные *тамги*, употреблявшиеся для обозначения принадлежности оленей, предметов домашнего обихода, вооружения.

После прихода русских *тамгами* стали скрепляться различного рода документы — договоры, заявления, жалобы. Знаки приобрели различные формы: солнца, полумесяца, круга, рыбы, змеи, остроги, трезубца, лука и стрелы, а также оленя, лошади и людей. Имели эвенки и шаманские *тамги*.

Знаки и цифры наносили на бирки. Бирка служила постоянным документом при контроле различного рода расчётов. Деревянные дощечки со знаками в виде зарубок, линий, крестиков делились вдоль на две равные части, из которых одна оставалась у хозяина, другая у кредитора. При уплате долга обе половинки вновь складывались: если все зарубки сошлись, то это верный показатель правильности счёта. Бирки были известны многим народам Сибири с древних времён, и о них, как долговых актах, упоминают русские летописи XIII в.

Эвенкам знакомо пиктографическое письмо. Оно вызывалось практической необходимостью сообщить родственникам о случившемся — болезни или смерти человека, падеже оленей, появлении волков, опасных для оленей. Рисунки или знаки в виде стрелы, оленей, людей, хищных зверей, чума, гроба и т.д. наносились на кору дерева или доски. Часто знаки или рисунки делались на снегу, песке и камнях. Если на месте охоты были поставлены капканы на зверей, то на бересте или затёсе делали изображение собаки, это обозначало, что, проходя по этим места, охотники должны держать своих собак на поводке²³.

Имелись знаки с магическим смыслом. Эвенк, обнаружив царапины когтей и следы медвежьих зубов на дереве, делал ножом зарубку *хойир*. Не желая встретиться с медведем, он ставил свой знак ниже медвежьего, знак выше указывал, что охотник непременно столкнётся с медведем на своём пути.

Важную роль в жизни эвенков играли нормы обычного права. Наказания за кражу, неповиновение, грубость ислушание родоначальников и родителей, нарушение условий брачного договора, ссоры, драки и ругательства, а также за ложное свидетельство и другие проступки происходили на общественном сходе. Высшим органом управления рода было собрание старейшин *сагдагул*, состоявшее из взрослых мужчин и женщин — глав семьи. На собраниях решали все важные хозяйственные и общественные дела: принимали и усыновляли чужеродцев, решали вопросы войны и мира, кровной мести, судили за проступки. Собрания обычно приурочивались ко времени выполнения различных обрядов, на них присутствовали шаманы.

У эвенков нашли отражение навыки, умения и свод правил военного дела. Причинами войн были похищение женщин, кровная месть, иногда споры из-за угодий и попыток захватить имущество, оленей и т.д. Существовал запрет на пролитие крови. За убийство в соре виновного секли

плетью и заставляли содержать семью убитого. Убийство чаще всего приводило к войне, реже к выдаче за убитого живого человека²⁴.

Роды одного племени имели общую территорию, были тесно связаны брачными отношениями и интересами обороны от внешних врагов. Каждый член рода был и охотником, и воином, умевшим владеть оружием, этому искусству учились с малых лет. Состязания в беге, прыжках, в стрельбе из лука, фехтование мечами и умение увёртываться от стрел — всё это входило в военную подготовку.

Оружием служили лук *бэр* и стрелы, пальмы *кото* и *уткэн*, мечи *туткэн*; эвенкам известны панцири *сэллүлэн* и шлёмы *сэлли*. Военное снаряжение изготовляли в каждом роде свои кузнецы. В эвенкийских героических сказаниях описываются каменные ядра *делемо мэчик* (каменный мячик), их бросали рукой. В качестве кастета эвенки применяли шестой позвонок оленя, имеющий длинные выступы.

Воинский кодекс запрещал во время сражений убивать стариков, детей, женщин и спящих без предупреждения, но требовалось приканчивать всех побеждённых в бою мужчин по их просьбе. Вызов на поединок был обязательным, отклонение считалось позором. Иногда споры решались в палочном бою «стенка на стенку», что позволяло избежать массового кровопролития, кровной мести и дальнейшей вражды. Нередко борьба решалась поединком богатырей-предводителей *сонингов*.

При организации военного похода выбирали предводителя *нёрамни*, *иничэн*, *сонинг* из сильных и лучше всех владевших военным искусством мужчин. Предводитель нанимал себе дружину из охотников — воинов рода, куда часто входили старики для совета и участия в мирных переговорах и ухода за ранеными²⁵.

Как и все воинственные народы, тунгусы ценили физическую силу, ловкость, отвагу, любили борьбу, разные силовые состязания, танцы. Отдавая должное их боевым способностям, якуты говорили: «Тунгус может стрелять на ходу, на лыжах, на лодке, верхом на олене, лёжа, стоя, прыгая... и попадать в цель... вбежать на высокую гору, ни разу не передохнув... не есть, не пить, не спать несколько суток...» Такое умение достигалось путём систематических тренировок в течение всей жизни. Важное место в системе подготовки воина занимало искусство высокого прыжка. В эвенкийских преданиях описывается упражнение *бадяка*, выполняя которое необходимо было перепрыгнуть через небольшое деревце. В прежние времена эвенки прыгали через копыя, выставленные остриями вверх, на одной ноге: «...потом смотрели, у кого подошва порезана; а у кого цела — тот молодец, победитель!»²⁶ Такая игра называлась *инди*. Получила распространение игра с прыжками и одновременной стрельбой из лука.

Как и у большинства охотников Сибири, техника владения копьем у эвенков характеризовалась высокой точностью удара. Эвенкийские воины во время сражения стремились поразить копьем печень противника, так как согласно их представлениям именно этот орган считался наиболее важным у человека.

Разновидностью копыя является популярное оружие эвенков *уткэн* (пальма) в виде большого металлического ножа, прикрепленного к длинной рукоятке. Пальму использовали и как нож, и как топор, и как копьё.

С ней охотились на медведя, его рубили тонкие деревья, расчищая дорогу в тайге. Для техники работы «пальмой» характерны круговые сметающие, рубящие и режущие удары с захватом древка рукой почти возле самого лезвия, а также различные варианты подреза. Техника работы пальмой хорошо представлена в легендах и преданиях.

Одной из воинских дисциплин эвенков, сохранившейся до наших дней, является искусство боя посохами и шестами. Они служили оружием в драках, судебных поединках и спортивных состязаниях. Удары наносились в голову, туловище и по ногам. Схватка проходила на большой скорости, включала вращение корпусом, наклоны, приседания, прыжки и подскоки.

В преданиях эвенков упоминается бой на мечах. Ему придавали магическое значение, использовали в камланиях шаманов. Перед сражением у меча произносили заклинания и выполняли ритуалы. В экипировку воина входили ножи с прямым и изогнутым лезвием, им эвенки умели не только колоть и резать, но и с поражающей точностью его метать.

В качестве оружия эвенки применяли аркан из сыромятной кожи. Для образования петли использовали костяное кольцо *мавут*. Одной рукой воин бросал сложенный кольцом аркан, а другой управлял направлением его полёта. Арканом ловили убегающего врага, стаскивали всадника с оленя или с лошади, перехватывали брошенное или выдёргивали оружие из рук врага.

Обязательным элементом в системе подготовки воина и охотника была борьба *нгорчан*: захваты за одежду и тело, различные броски, удары спиной противника об своё колено, болевые воздействия на суставы (на пальцы рук, локти, кисти, суставы ног, позвоночник), а также удушения, захваты за ухо и за нос. У эвенков распространена борьба «на поясах» и «в обхват» *морчан*, *нерчан*, широко представлен кулачный бой *колтолдын*. Для техники кулачного боя характерно большое количество ударов ладонью и кулаком в ухо, висок, затылок, надбровные дуги, нос, челюсть. Существовала традиция соревнований по разбиванию предметов голыми руками. Воины-эвенки ломали ударом ладони седьмое ребро лося, пальцами — ногу глухаря²⁷.

Эвенки использовали магические приёмы, чтобы запугать врага. Во время межродовых столкновений победители, боясь преследований, вырубали на дереве лицо убитого, веря, что в изображение вселится его душа и враг не сможет преследовать и мстить. Иногда использовали технику гипнотического воздействия; обманывали своих противников с помощью различных фокусов. Воинская магия нашла отражение в шаманской практике. Перед набегами и в период войны шаманы устраивали специальные воинские камлания, заговаривали оружие. Шаман должен был указать путь и место пребывания врага.

Сохранились различного рода предания *нимнгакан*: этнонимические (о происхождении родов, племён народов), топонимические (о происхождении географических названий), собственно исторические (о памятных событиях в жизни народов, племён), героические (о жизни выдающихся исторических лиц, великих шаманов и т.д.). Нередко объяснения исторических событий носили религиозно-мифологический характер.

В преданиях особое место занимали вопросы происхождения эвенкийских родов и племён, взаимоотношения с местными племенами.

В жизни эвенков знанию родовых и племенных обычаев и традиций придавалось исключительное значение. Им полагалось знать свою родовую и племенную генеалогию как по восходящей, так и по нисходящей линии, а также родовые и племенные легенды и предания. В эвенкийских преданиях отмечалось два исторических периода: *нимнгакан* — очень древний, «когда земля начинала становиться»; *булэмэжит* — период войн и расселения оленеводов. Предания имели своих героев. Для восточных эвенков (Урми, Амгунь, Уд, Сахалин) характерны имена мужчин — *Монгуни, Умусни, Нингтэни, Гарпани, Кемони, Отани, Кодак, Утэлдин, Дюнкулдин*, имена женщин — *Дарпек, Секак, Эрэк, Тыргак, Дэзик* и родоплеменные названия — *кеян, кидан, сивир, оха, чулу(ро)*²⁸.

Знание исторического прошлого своего народа, племени, комплекса обычаев и традиций требовало от членов общества хорошей памяти. Эвенкийские предания, связанные с историческим прошлым, являлись поэтической историей народа и выполняли образовательную-воспитательную функцию, развивали этическое и эстетическое сознание людей, исходя из своего исторического опыта.

Ботанические знания эвенков были связаны с нуждами кочевого скотоводства и промыслом зверей. Оленеводы знали, какую траву любит домашний олень, какая способствует ожирению. Они отмечали четыре названия мхов в определённом возрасте: *лалбикта, лалбукта, локчикта, лэлбиктэ. Лалбикта, макитка, сыкта, давэч* почитались как растения, которыми «кормили» шаманских духов во время камланий, когда завязывался бой с враждебными духами другого шамана²⁹. Охотники безошибочно определяли пищу кабарги, косули, лося и дикого кабана. Эвенки в многовековой практике научились разбираться в растениях: где растут и когда созревают, время сбора; пригодность для изготовления лодок, нарт, орудий труда, построек. Из некоторых растений готовили лекарства для человека и животных.

Прекрасное знание свойств материалов позволило изготавливать сложные по технологии вещи. Эвенки научились выделывать из дерева тонкие доски для лыж, полозьев охотничьих нарт, коробов, колыбелей, луки седла и др., придавая им самую различную форму. У среднеамурских эвенков было распространено плетение из травы циновок, черпаков, сеток для котлов и посуды. Женщины занимались обработкой бересты и изготовлением из неё утвари, знали много способов художественной обработки бересты и дерева. При изготовлении предмета использовался, как правило, целый комплекс технических приёмов и особенностей художественного оформления³⁰.

Под влиянием русских переселенцев у эвенков развивалась новая отрасль хозяйства — огородничество. На амурских притоках осевшие эвенки разводили огороды, высевали кукурузу, высаживали картофель, капусту, брюкву и другие овощи, сеяли табак. В конце XIX в. они образовали посёлки Тырми, Кукан, Талакан и др. С усвоением земледельческих навыков расширился круг эмпирических агрономических познаний: сроков посева, ухода за овощами, уборки урожая.

Животное почиталось человеком и считалось предком того или иного рода, его тотемом. Медведя, волка, лебедя, орла, ворона считали священными. Эвенки не убивали волков, считая их «божьиими собаками». Ворон — вещая птица. Он кружил там, где находились звери или было укрыто мясо. Охотника, идущего в этом направлении, всегда ожидала удача. Вороны, по преданию, могли брать эвенкиек в жёны. Рассказы о животных почти во всех случаях «объясняли» происхождение тех или иных внешних особенностей зверей, птиц и рыб, а также характера некоторых животных.

По следу зверя определяли его возраст, время прохождения, пол. Каждый охотник-эвенк отличал след дикого и домашнего оленя. Охотничье хозяйство определило богатство терминологии. Так, например, эвенки отметили шесть возрастов медведя. Медведя в первый год жизни называли *утэкэн*, во второй — *баркана*, в третий — *уякачан*, в четвёртый — *дальмар*, в пятый — *куяр* и в шестой — *сатыма*. В деталях была разработана номенклатура лося и домашнего оленя по возрастным и половым признакам. Охотник прежде чем добыть зверя, как правило, определял его возраст и пол, выбирал только молодых и самцов, а самок — в зависимости от времени года.

Оленеводы имели представление о породности, продуктивности, выносливости и физической силе домашнего оленя, что позволяло им успешно проводить племенную работу, в частности, самок спаривали с крупными и выносливыми самцами. Оленеводы следили, чтобы домашние и дикие олени не спаривались. Потомство в этом случае получалось низкорослое и со слабым здоровьем.

Многовековая практика выработала умение точно определять местонахождение оленей. Эвенки знали, где олени пасутся, потому что их путь был промаркирован помётом, водой, травами и солончаками. Следование по определённом маршруту обуславливается наличием корма для животных. Весной стада перегоняются вверх по течению реки в горные районы или в тундру, где достаточно кормов и меньше кровососущих насекомых, изнуряющих оленей и препятствующих повышению их живого веса. Здесь стада выпасаются в течение всего лета. В начале осени начинается движение в обратном направлении — к побережью моря, на зимние пастбища.

Производственный опыт оленеводов, накопленный в течение многих веков, прекрасное знание природных условий таёжных и тундровых районов имеет непреходящее значение и в наши дни. Многие традиционные приёмы ухода за животными, выработанные эвенками и практикуемые сейчас, наиболее эффективны и единственно приемлемы. Вряд ли целесообразно полностью заменять их другими. Допустимо лишь привнесение в них новаций, усовершенствований и улучшение их отдельных сторон.

Эвенки — древние собаководы. В прошлом они имели много собак, о чём свидетельствует самоназвание *хундысал*. Использовали собак в транспортных целях для домашних нужд (подвозка дров, льда, воды), при перекочёвках держали на привязи, в основном под открытым небом, и только в сильные морозы их пускали погреться в жилище.

Наибольшее распространение в лесной и лесотундровой полосе Восточной Сибири получила восточносибирская лайка, созданная на базе

охотничьих собак, вероятно, она происходит от помеси волка с монгольской собакой. Этой породе присущи хорошее чутьё, слежка найденного зверя или птицы. Обученная собака не рвала пушного зверя или птицу, а только «закусывала». Искала и хорошо брала выдру, росомаху и рысь. Она не боялась медведя, шла на него и «держала». Особенно ценились лайки, одинаково промышлявшие любого зверя. В тайге, в домашних условиях они выполняли обязанности сторожа, своевременно предупреждали своего хозяина о приближении чужого человека.

Амурские эвенки круглый год занимались рыболовством. На Амуре и его притоках производился лов белуги, осётра, лосося, сазана. Летом применялось лучение — кололи крупную красную рыбу острогой с неподвижным *бадар* и подвижным *эгу* наконечниками обычно в безлунную ночь, когда при горении смолистых щепок на дне реки между камнями можно было увидеть стоящую рыбу. Рыболовы точно знали, в какое время дня и какая рыба «играет» — выходит на поверхность. Способы рыбной ловли основывались на хороших знаниях природных явлений, особенностей хода рыб. Так, издавна было замечено, что летом рыба поднимается в верховья мелких рек, зимой скатывается в большие реки, где стоит в глубоких незамерзающих ямах. Переход из больших рек в притоки осуществляется весной после ледохода и осенью — в сентябре: в течение 5—10 дней рыба большими косяками идёт по рекам и улов может быть особенно обильным. На этом основан широко распространённый у приамурских эвенков способ лова путём перегородок *далир*.

Рыболовство не получило своего отражения ни в календаре, ни в героических сказаниях и родовых преданиях. Подобно ягодам рыба разнообразила постоянную мясную пищу. Излишки рыбы вялили на солнце и над очагом, делая впрок небольшие запасы. Их хватало обычно на время больших морозов. Из голов, кожи, костей варили клей. Умели обрабатывать шкурки тайменя и налима. Рыбью кожу смазывали рыбьей печенью и тщательно разминали. Из них шили различных размеров сумки и др. вещи.

В целом следует отметить, что стремление к традиционным знаниям и их приобретение было совершенно обязательным для каждого из членов эвенкийского общества. Воспитание потомства являлось важнейшей обязанностью семьи и рода. Идеальное воспитание, с одной стороны, заключалось в передаче детям необходимых для жизни технических знаний в рамках существующей культуры (в области оленеводства, охоты, рыболовства, домашнего ремесла, строительства и т.д.), с другой — в ознакомлении их с основами духовных и социальных ценностей.

Современные представления эвенков о Вселенной, космосе, пространстве, времени, окружающей природе и обществе коренным образом отличаются от традиционного мифологического этапа. Это обусловлено стадийными изменениями, произошедшими в последнее время в общественном сознании эвенков и повлекшими за собой структурную перестройку всех сторон жизни и деятельности патриархального родового общества. Устойчивыми остаются приметы погоды, сведения о местной географии, умения ориентироваться в тайге, а также положительные знания, связанные с охотой, собаководством, оленеводством, рыболовством и собирательством.

- ¹ Анисимов А.Ф. Космологические представления народов Севера. М.;Л., 1959. С. 84.
- ² Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л., 1969. С. 212.
- ³ Анисимов А.Ф. Космологические представления... С. 11.
- ⁴ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю. Л., 1977. Т. 2. С. 332.
- ⁵ Василевич Г.М. Эвенки... С. 211.
- ⁶ Анисимов А.Ф. Космологические представления... С. 12—13.
- ⁷ Титов Е. Некоторые данные по культу медведя у нижнеангарских тунгусов Киндигирского рода // Сибирская живая старина. Иркутск, 1923. № 1. С. 96.
- ⁸ Василевич Г.М. Эвенки... С. 211.
- ⁹ Константинова О.А. Эвенкийский язык // Языки народов СССР: Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л., 1968. Т. 5. С. 86.
- ¹⁰ Василевич Г.М. Эвенки... С. 76.
- ¹¹ Спеваковский А.Б. Традиционное в современной хозяйственной деятельности коренного оленеводческого населения севера Дальнего Востока // Культурные традиции народов Сибири. Л., 1986. С. 204.
- ¹² Василевич Г.М. Эвенки... С. 183.
- ¹³ Василевич Г.М. Топонимы тунгусского происхождения // Этнография имён. М., 1971. С. 162, 170.
- ¹⁴ Василевич Г.М. Эвенки... С. 183.
- ¹⁵ Shirokogoroff S.M. Northern Tungus terms of orientation // Rocznik orientalistyczny. Lwow, 1928. Vol. 4. P. 18.
- ¹⁶ Батуев Б.Б., Михайлов Т.М. Народные знания бурят и эвенков // Очерки истории культуры Бурятии. Улан-Удэ, 1972. Т. 1. С. 81.
- ¹⁷ Василевич Г.М. Эвенки... С. 46.
- ¹⁸ Туголуков В.А. Следопыты верхом на оленях. М., 1969. С. 92.
- ¹⁹ Василевич Г.М. Эвенки... С. 184.
- ²⁰ Орлова Е.П. Календарь народов Севера и Дальнего Востока СССР // Материалы по истории Сибири. Новосибирск, 1966. Вып. 2. С. 299.
- ²¹ Константинова О.А. Эвенкийский язык... С. 76.
- ²² Симченко Ю.Б. Тамги народов Сибири. М., 1965. С. 179—181.
- ²³ Василевич Г.М. Эвенки... С. 187.
- ²⁴ Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, обыкновений, жилищ, одежд, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопримечательностей. СПб., 1775—1779. Ч. 3. С. 37.
- ²⁵ Народы Сибири / под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.; Л., 1956. С. 724.
- ²⁶ Окладников А.П. Исторические рассказы и легенды Нижней Лены // Сборник МАЭ. М.; Л., 1949. Т. 11. С. 102.
- ²⁷ Мандзяк А.С. Воинские традиции народов Евразии. М., 2002. С. 257, 274.
- ²⁸ Василевич Г.М. Эвенки... С. 191.
- ²⁹ Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX — начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. С. 59.
- ³⁰ Шишкина В.А. Некоторые особенности народного искусства эвенков // Развитие пространственного и художественно-образного восприятия. Хабаровск, 1978. С. 53.

SUMMARY: The article by Doctor of Historical Sciences Vladimir Podmaskin “Folk Knowledge of the Amur Evenks” gives considerable information about life, traditions, knowledge of Nature and surrounding environments of the aborigines. Modern ideas of the Evenks about the Universe, Space, Time are different from mythological ones. They caused the transformation of all sides of life and activity of patriarchal tribe society.